

Вскоре, под наблюдением стражников, процессия рыцарей медленно добралась до ворот. На широкой улице стояло около пятидесяти лошадей, за которыми следили солдаты, осторожно направляя их к воротам. Звук копыт, стучащих по каменной мостовой, четко доносился до каждого.

Прохожие, увидев происходящее, испуганно остановились и скрылись в соседних улицах.

Сяо Юй только вышел за ворота, как услышал быстрые и четкие шаги с другой стороны — это был отряд Аль-Адила. Как и стражники Хаваре, мамлюки, увидев происходящее, достали ятаганы и холодно уставились на Сяо Юя.

Аль-Адиль вышел из-за отряда. Он сменил свою прежнюю одежду на роскошный халат, на рукавах и груди которого были вышиты тонкие золотые нити. Серебряные застёжки на воротнике были искусно сделаны, надёжно удерживая сюрко на его плечах, придавая ему благородный вид.

Он мягко улыбнулся Сяо Юю и с легким удивлением произнес:

— Ты действительно необычен, сумев захватить господина Хаваре.

Не дожидаясь ответа, он опустил взгляд на захваченного:

— Как поживает командир?

Тот, похоже, не придавал значения текущей ситуации, просто лениво приподнял веки и ответил:

— Пока жив.

Однако его судорожно дергающаяся рука и окровавленный живот говорили о том, что он не так спокоен, как выглядит.

Сяо Юй внутренне забеспокоился. Аль-Адиль и Хаваре были связаны договором, и он, несомненно, поможет подчиненным Хаваре. Таким образом, шансы на безопасный побег становились еще меньше. Кроме того, он посмотрел на крестоносцев, которые медленно шли к лошадям, и слегка задумался.

Кто-то похлопал его по левому плечу. Сяо Юй обернулся и увидел одного из рыцарей, несших Хайнца. Тот отошел в сторону, указывая ему посмотреть назад — лежащий Хайнец, похоже, хотел с ним поговорить.

Сяо Юй немного сменил положение, продолжая держать стражников в напряжении, и повернулся к Хайнцу.

Командир рыцарей слабо лежал в объятиях средневозрастного рыцаря, его глаза полузакрыты, а зрачки медленно двигались, словно умирающего. Губы его шевелились. Увидев, что Сяо Юй смотрит на него, он с трудом выдал несколько невнятных слов.

Сяо Юй не расслышал, но уловил что-то вроде «лошадь» и «уходи», и поднял взгляд на рыцаря, поддерживающего Хайнца.

Тот, стоявший ближе, слегка вздрогнул, услышав слова командира. С печалью на лице он поднял голову и четко произнес:

— Командир сказал, чтобы мы поскорее уехали на лошадях и не беспокоились о нем.

— Командир!

— Командир!

Окружающие рыцари, услышав это, с горечью закричали, у некоторых в голосе слышались слезы. Состояние Хайнца было таково, что он не мог вынести тряску на лошади, и это могло привести к еще худшим последствиям. Однако бросить командира и бежать самим они никак не могли.

— Командир, я обязательно верну тебя в Иерусалим...

У средневозрастного рыцаря слегка покраснели глаза. Он опустил голову, поцеловал макушку Хайнца и твердо сказал.

Сяо Юй понимал решимость рыцарей и приказал остальным:

— Кто может сесть на лошадь самостоятельно — садитесь. Кто не может — садитесь вдвоем. Ты —

Сяо Юй повернулся к средневозрастному рыцарю.

Тот понял и просто покачал головой, хрипло сказав:

— Я поеду с командиром.

С этими словами он осторожно поднял Хайнца, и с помощью окружающих усадил его на лошадь, затем сам вскочил в седло, аккуратно обходя тело командира, и крепко обнял его, чтобы тот не упал.

Остальные рыцари быстро рассредоточились и сели на лошадей.

Через мгновение все члены рыцарского ордена уже сидели на лошадях. Те, кто был менее ранен, управляли лошадьми в одиночку, а те, кто был тяжелее ранен, сидели вдвоем. Убедившись, что все готовы, Сяо Юй показал Хаваре, чтобы тот взял лошадь рядом, и направился к воротам.

Он не решился посадить Хаваре на лошадь, даже несмотря на свою уверенность в своих навыках верховой езды. Он не мог убедить себя предоставить мусульманскому воину, мастеру верховой езды и стрельбы из лука, условия, которые помогли бы ему вырваться из-под контроля. Кроме того, он беспокоился, как долго члены рыцарского ордена смогут выдерживать бегство, учитывая их физическое состояние.

Большая процессия медленно двигалась к воротам Зарки под наблюдением Сяо Юя. Окружающие жители, увидев это, в панике расступились, а городские патрули, заметив неладное, начали сходитьсь, образуя единый фронт с гвардией Хаваре, противостоя Сяо Юю.

Ворота скоро оказались рядом. Солдаты на стенах первыми заметили происходящее в городе, и через мгновение несколько отрядов стражников быстро спустились вниз, их шаги гулко раздавались по каменным ступеням.

Рыцари забеспокоились. Они мрачно смотрели на мусульманских солдат, окружавших их со всех сторон, и в их сердцах закралось сомнение, смогут ли они выбраться живыми.

Средневозрастный рыцарь, державший Хайнца, осторожно поправил свои руки, но его глаза внимательно осматривали окружение, оценивая ситуацию. Он резко нахмурился и, повернув голову, посмотрел на Сяо Юя, который, казалось, поймал его взгляд и тут же поднял голову.

— Уходите первыми, — в момент, когда их взгляды встретились, Сяо Юй быстро произнес.

Средневозрастный рыцарь сразу понял. Единственный козырь Сяо Юя — это захваченный Хаваре. Если он отпустит его у ворот, учитывая состояние рыцарей и абсолютное превосходство мусульманских сил, у них не будет шансов уйти невредимыми.

Поняв это, рыцарь ничего не сказал, лишь серьезно кивнул юноше.

Как только средневозрастный рыцарь согласился с его предложением, Сяо Юй с облегчением повернулся к стражникам и отряду Аль-Адила, которые смотрели на него, как на смертельного врага.

— Откройте ворота, — сказал Сяо Юй командиру, слегка повернувшись, чтобы тот лучше увидел кинжал, прижатый к шее Хаваре.

Командир без колебаний крикнул через рыцарей к стражникам у ворот:

— Откройте ворота!

Командир отряда у ворот вышел из толпы солдат. Его черная чешуйчатая броня звенела при движении. Услышав приказ, он с сомнением посмотрел на командира, затем повернулся к Сяо Юю. Его решительное лицо исказилось, когда он увидел униженного Хаваре, но через мгновение он взял себя в руки и, повернувшись к солдатам, приказал:

— Передай мой приказ, откройте ворота настежь!

В его голосе слышалось напряжение.

Солдаты ответили утвердительно и направились к железным воротам.

Звук открывающихся ворот, тяжело скрипящих на петлях, был особенно громким в тишине противостояния. По мере того как ворота открывались, напряжение нарастало.

Рыцари, увидев, как ворота постепенно открываются, загорелись надеждой. Они понимали, что если им удастся выйти за эти ворота, их жизни будут спасены, и останется только одно — бежать.

Когда ворота полностью открылись, Сяо Юй наклонился к уху Хаваре и громко сказал:

— Пусть твои люди останутся в городе. Если они последуют за нами, я не буду церемониться.

Едва он закончил, как из рядов стражников раздался голос:

— Сначала отпусти нашего господина!

Авторское примечание: Всегда казалось, что сцены в романах, где главный герой или героиня противостоит врагу и выдвигает условия переговоров, а лидер врагов еще не успевает открыть рот, как какой-то солдат уже выпрыгивает, чтобы заявить о себе, — это полное клише. Однако я все равно написал такой сюжет...

<http://bllate.org/book/16685/1531213>